

Элай был сумасшедшим в глазах других людей.

Красивого черноволосого мужчину, которому принадлежала башня, называли сумасшедшим вместе со слухами о том, что он был красив.

Когда Летиция умирала, он был злобным поклонником демонов, который также был тем, кто выпустил стрелу в принцессу Святой семьи. Он был великим человеком, который и глазом не моргнул бы, даже если бы семья Маннер, радостно наблюдавшая за казнью, была шокирована.

Никто бы не прикоснулся к нему, даже если бы дыхание Летиции остановилось и разрушило священный семейный ритуал.

Элай был назван в честь великого мудреца Авраама.

Он был владельцем башни и единственным существом, которое могло написать следующую главу древней книги "Хеврон". Итак, было ясно, что он вернулся в башню после того, как убил Летицию, выпустив золотую стрелу, наполненную магией, не причинив ей никакой раны.

"Должно быть, так оно и было".

Она не знала наверняка, что случилось с Магической Башней в её прошлой жизни, хотя сейчас ей предстояло встретиться с ним.

Тем не менее, Летиция никогда не встречалась с Элаем лично.

Это было вполне естественно. Семья Элая, Нервад, поклонялась демону с тех пор, как они основали свою семью. От Короля Семи Грехов, Ивлиса, до остальных шести Великих Демонов.

С другой стороны, семья Летиции, Маннер, поклонялась только Великой Святой Хильдегарде как единственному богу. Так что, даже если бы она была простолюдинкой, для Летиции, принцессы Святого семьи, было невообразимо встретиться с Элаем.

Это был обман её отца, главы семьи, так что ей нечего было сказать, даже если бы в неё бросили грудю камней. Это было потому, что если бы она встретилась с Элаем, её могли бы выгнать из семьи.

Летиция написала имя Элая в углу детской книжки. Возможно, из-за того, что оно было написано на древнем языке, имя "Элая Нервада" казалось дьяволом и близким другом.

С этой мыслью она остановилась, чтобы подчеркнуть имя.

Она следовала указаниям своего отца, чтобы быть признанной семьёй. Это также было частью учения её отца: "Не встречаться с семьёй Нервад, которая хитрая и вероломна".

Вместо того чтобы подчеркнуть это, Летиция обвела имя кружком. Она также добавила три звездочки в знак уверенности.

- Даже если меня ударят по щеке, я должна увидеть Элая Нервада... Несмотря ни на что."

Нынешний Элай сейчас был наследником трудной ситуации, если не ребёнком, который ничего не знает.

Это было потому, что его собственный отец, маркиз Нервад, загорелся желанием убить собственного сына. В конце концов, умер маркиз Нервад, хотя именно Элай страдал от всевозможных неприятностей, пока не получил титул маркиза после убийства своего отца.

В возрасте четырнадцати лет он потерял один глаз из-за проделки своего отца.

- Благодать есть благодать.

По крайней мере, ей не придётся платить за доброту, которую он оказал ей, чтобы она поскорее отдохнула.

В конце концов Летиция вынула перо только после того, как бумага порвалась.

- У меня грязные руки.

Затем она подошла к окну и потянулась за белоснежной занавеской, которую только что повесила Кара, затем вытерла чистые чернила с рук.

- Враг есть враг...

Пробормотав это, она вспомнила герб семьи Нервад.

На жарком летнем ветру развеваются грязные занавески. Как будто это была её судьба, Летиция долго смотрела на испачканную занавеску. Занавески по обе стороны двух больших окон беспомощно колыхались на ветру.

В то же время подкрались оскорбления, которые мучили юную Летицию.

"Какой грязный незаконнорождённый ребёнок".

"Грязная девчонка с кровью Алетты".

"Ты не сможешь унаследовать имя Маннер, даже если умрёшь через четыре года!"

Казалось, она тоже была в такой же ситуации, когда смотрела на завязанные занавески.

Летиция протянула руку и попыталась опустить белую занавеску, но они всё ещё были завязаны, даже с той силой, которую она приложила. Только тогда она поняла, что не сможет сорвать такой незначительный занавес с помощью посредственной силы.

"Я только что это поняла. Почему я не знала об этом раньше...?"

Подумав так, она неохотно взяла подсвечник и отрезала среднюю часть занавески. Затем на её лице появилась свежая улыбка, когда она увидела, что занавеска аккуратно разрезана.

В ту ночь Кара вскрикнула от шока, когда увидела разорванные занавески, когда поздно вечером приносила ей её долю приличного ужина.

- Кья-я-я! Что вы сделали с новыми занавесками? Вы действительно сошли с ума? Это было из-за Великого Герцога?

- Сегодня ты даже делаешь то, о чём я тебя не просила.

Летиция слегка наклонила голову, чтобы встретиться взглядом с горничной.

- Ах, и я ещё не сошла с ума.

Она повернулась и посмотрела вниз на белые занавески, брошенные на пол.

Тем временем Кара пробормотала, облизывая губы с таким выражением лица, словно вот-вот заплачет.

- Почему? Зачем вы это сделали! Занавески, которые я старательно вешала...

- Ах, я трогала их своей испачканной чернилами рукой, поэтому я отрезала ту часть, которая была испачкана.

- Я никогда не забуду, как юная леди издевалась надо мной такой подлой шуткой!

Раздражённая этим, Кара отправилась искать похожие занавески на складе. Трудно было понять, что это заняло у неё два часа. Хотя священник не заходил в её комнату, Кара боялась, что это приведёт к тому, что её отругает старшая горничная.

Тем временем Летиция была довольна своей едой. Её лицо было ещё бледнее, когда она умылась водой. Не было никаких служанок, ожидающих её, чтобы высушить влажные кончики её длинных, мягких, светлых волос, которые плавно струились.

Это была всего лишь она одна.

- Как я могу это сделать, если вы вот так лежали на кровати?

- Зачем? Вешать занавески? Священник всё равно никогда не придёт в мою комнату, так что просто сделай это.

- Было бы мило с твоей стороны, если бы вы могли просто отойти! И, что примерно! Не заставляйте это звучать так просто только потому, что это была чья-то чужая работа...! Если

старшая горничная отругает меня из-за вас, юная леди...

- Сделай это завтра, когда меня здесь не будет. А теперь я пойду спать. И... ах, возьми миску, чтобы еда не пахла.

Летиция замахала руками, говоря, что ей лень, затем облокотилась на середину изголовья кровати.

- Пожалуйста, уйди!

Кара уставилась на неё с раздражённым выражением лица, прося её отойти.

С другой стороны, Летиция просто смотрела на неё, вздёрнув подбородок и покачивая ногами.

Рядом с кроватью было окно, так что горничной пришлось встать на кровать, чтобы повесить занавески. Горничной было невежливо наступать на кровать своей юной леди, поэтому было вежливо накрыть её другой тканью. Она уже подтвердила, что Кара принесла только занавески.

- Наступи на нее, потому что я не собираюсь рассказывать старшей горничной, что ты на неё наступила.

Она могла бы передумать, если бы была искренна, хотя у неё не было причин уходить.

- А-а-а-а! Эта сумасшедшая! Мои занавески!

Кару вышвырнули за дверь поздно ночью, когда она в гневе схватилась за волосы. Её оставили бодрствовать до рассвета из-за замыслов злой юной леди.

Летиции всё равно, нервничала Кара за дверью или нет. Она закрыла детскую книжку, которую читала, и легла на кровать.

Единственной пахнущей солнцем вещью в её комнате была подушка. Это тоже была новая ткань, которую она купила, а затем сшила её самостоятельно, подогнав по размеру своей подушки. Стирка подушек и одеял также была её работой, так как не было даже ни одной горничной, которая занималась бы этой работой.

- Она действительно сумасшедшая. Этот незаконнорождённый ребёнок пытается разрушить моё будущее!

В конце концов она заснула под слабые крики Кары, которые звучали как уютная колыбельная, думая, что было бы лучше, если бы она разозлила горничную раньше.

\* \* \*

- Вы собираетесь снова стать такой же? До каких пор вы должны заставлять священника ждать...?



\*Скрип\*

Дверь открыла старшая горничная средних лет. Она была потрясена, когда увидела то, что было перед ней.

Летиция аккуратно сидела в старом кресле. Её золотистые волосы, которые рассыпались каждый раз, когда она пряталась, были аккуратно завязаны, а на губы было нанесено кунжутное масло, чтобы придать немного жизни.

Её небесно-голубое платье было старым, но на нём всё ещё были все пуговицы, а швы на рукавах были аккуратно подогнаны. Даже кончики её ногтей были отполированы, как будто о них очень заботились.

Сложив руки на груди, Летиция подняла голову и посмотрела на старшую горничную.

- Ты пришла только сейчас? Ты опоздала.

Когда Летиция заговорила со спокойным выражением лица, Мириам в шоке открыла рот.

- Н-Нет. Почему я должна была думать, что принцы будут откладывать приготовления, но никогда не думала, что вы уже закончили.

Мириам открыла рот, как золотая рыбка перед неожиданной ситуацией.

\*Тук-Тук\*

Послышался стук, затем рыцарь открыл дверь и вошёл. Он прошёл мимо Мириам, которая указывала пальцем в воздух, и опустился на одно колено перед Летицией.

- Я здесь, чтобы забрать вас, юная леди.

Рыцарь объявил о визите священника с застывшим лицом, продолжая свои слова.

- Священник Гамаль ждёт вас в гостиной.

Летиция первой покинула комнату, оставив позади бездуховный разум, и бесстрастный рыцарь последовал за ней.

Может быть, минут через двадцать или около того они добрались до гостиной на втором этаже внешнего особняка. Другой рыцарь, увидевший Летицию, быстро открыл дверь, и она грациозно вошла.

Священник средних лет, который потягивал чай, заваренный для него слугой герцога, расширил глаза. Это было потому, что он видел только принцессу, которую держали рыцари с растрёпанными волосами.

Священник Гамаль встал со своего места и поприветствовал её кашлем.

- Эхем, вы сегодня рано пришли.

- Я всегда заставляла священника ждать.

Тихо проговорила Летиция и села на стул, который рыцарь выдвинул для неё. Её движения были очень естественными, как текущая вода, так что Гамаль не мог оторвать от неё глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/44941/1594668>